

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.459-470>

EDN: <https://elibrary.ru/msbrzb>

УДК / UDC 94(470.51) "1989/2021":314.5

ISSN 2076-2577

eISSN 2541-982X

<https://csfu.mrsu.ru>

Оригинальная статья / Original article

Брачная структура населения Удмуртии в 1989–2021 гг.

А. И. Ажигулова¹, С. Н. Уваров²✉

¹ Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

² Удмуртский государственный аграрный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация

✉ sergey.uvarov@mail.ru

Аннотация

Введение. В научной статье впервые проводится историко-демографическое исследование брачного состояния населения Удмуртии за 1989–2021 гг. Актуальность темы обусловлена ее недостаточной изученностью и необходимостью выяснить причины резкого сокращения численности удмуртов за последние два межпереписных периода. Цель исследования – выявление особенностей изменения брачной структуры у удмуртов Удмуртской Республики в 1989–2021 гг.

Материалы и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа, сравнения, индукции и дедукции. Были применены и частнонаучные методы: сравнительно-исторический, хронологический, статистический. В качестве источниковой базы использованы опубликованные и неопубликованные материалы переписей населения.

Результаты исследования и их обсуждение. После достижения в 1989 г. своего максимума численность удмуртов, а также удельный вес состоящих в браке начали снижаться. При этом у удмуртов второй показатель сократился менее существенно в отличие от всего населения Удмуртии. Несмотря на значительное распространение сожительства, говорить о замене институтов брака и семьи какими-то неформальными отношениями рано. Тем более современные тенденции свидетельствуют об увеличении доверия к официальным бракам. После 2002 г. уменьшились число и доля никогда не состоявших в браке. Браки у удмуртов были прочнее, о чем свидетельствует меньшая доля разведенных.

Заключение. На фоне всего населения Удмуртии брачное состояние удмуртов характеризовалось меньшей долей разведенных, отсутствием тенденции к сожительству и заключению повторных браков. Во многом за счет этого и рождаемость у удмуртов выше. Однако некоторые факторы (например, рост удельного веса разведенных/разошедшихся, увеличение удельного веса вдовых) вызывают тревогу, из-за чего следует совершенствовать государственную политику в сфере семьи и брака.

Ключевые слова: институт брака, брачная структура, брачное состояние, удмурты, Удмуртская Республика

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604 (<https://rscf.ru/project/23-28-01604/>) в Удмуртском государственном аграрном университете.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ажигулова А. И., Уваров С. Н. Брачная структура населения Удмуртии в 1989–2021 гг. // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 4. С. 459–470. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.459-470>

© Ажигулова А. И., Уваров С. Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Marriage Structure of the Population of Udmurtia in 1989–2021

A. I. Azhigulova^a, S. N. Uvarov^b

^a Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

^b Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russian Federation

sergey.uvarov@mail.ru

Abstract

Introduction. The article presents, for the first time, a historical and demographic study of the marital status of the population of Udmurtia from 1989 to 2021. The relevance of the topic is due to its insufficient study and the need to understand the reasons behind the sharp decline in the Udmurt population over the last two inter-census periods. The aim of the research is to identify the characteristics of changes in the marital structure of the Udmurt population in the Udmurt Republic during the period from 1989 to 2021.

Materials and Methods. The methodological foundation of the study is based on general scientific methods such as analysis, comparison, induction, and deduction. The following specialized scientific methods were also applied: comparative-historical, chronological, and statistical. The source base includes both published and unpublished census materials.

Results and Discussion. After reaching its peak in 1989, the population of Udmurts, as well as the proportion of those who are married, began to decline. However, among the Udmurts, the latter indicator decreased less significantly compared to the entire population of Udmurtia. Despite the widespread increase in cohabitation, it is too early to speak of informal relationships replacing the institutions of marriage and family. Moreover, current trends indicate growing trust in official marriages. Since 2002, both the number and proportion of those who have never been married have decreased. Marriages among Udmurts were more stable, as evidenced by the lower proportion of divorces.

Conclusion. Compared to the overall population of Udmurtia, the marital status of the Udmurt people was characterized by a lower proportion of divorced individuals, the absence of cohabitation trends, and fewer instances of remarriage. Largely due to these factors, the birth rate among the Udmurt people is higher. However, certain factors, such as the increasing proportion of divorced/separated individuals and the growing number of widowed Udmurts, raise concerns, highlighting the need for improvements in state policy regarding family and marriage.

Keywords: institution of marriage, marital structure, marital status, Udmurts, Udmurt Republic

Funding: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-01604 (available at <https://rscf.ru/en/project/23-28-01604/>) at the Udmurt State Agricultural University.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Azhigulova A.I., Uvarov S.N. Marriage Structure of the Population of Udmurtia in 1989–2021. *Finno-Ugric World*. 2024;16(4):459–470. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.459-470>

Введение

Сохранение численности, языка, культуры российских народностей – приоритетная задача нашего государства. Одним из коренных народов, населяющих Россию, являются удмурты, проживающие в большинстве на территории Удмуртской Республики. По данным переписи населения 1989 г., удмурты занимали десятое место по численности в России и насчитывали 714 833 чел. (0,49 %). Перепись 2002 г. зафиксировала у них уже 12-е место (636 906 чел., или 0,44 %), 2010 г. – 13-е место (552 299 чел., или 0,39 %), а 2021 г. – 21-е место (386 465 чел., или 0,26 %)¹.

Причинами столь резкого сокращения численности населения удмуртов могут быть естественная убыль и ассимиляция, и они обе неразрывно связаны с институтом семьи, в рамках которого происходит большая часть рождений и где в случае межэтнического характера семейных связей теряется этническая идентичность последующих поколений. Не случайно в последнее время с целью решения демографических проблем в стране все чаще говорят о поддержке семей с детьми, сохранении традиционных ценностей;

¹ Национальный состав населения по регионам России в 1989 г. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2002. Т. 4. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2010. Т. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 10.07.2024).

2024 г. объявлен Годом семьи, а в последнем послании президента был анонсирован национальный проект «Семья»².

Целью статьи является рассмотрение изменений брачной структуры удмуртов на территории их преимущественного проживания, т. е. Удмуртской Республики, на всем протяжении снижения их численности – с 1989 по 2021 г. Под брачной структурой понимается распределение населения по состоянию в браке.

Обзор литературы

Проблемы семьи и брака в российском обществе в последние годы не раз становились объектом исследования, при этом большая роль в их изучении принадлежала социологам. Т. А. Гурко [1], С. В. Захаров [2], О. В. Кучмаева, Т. К. Ростовская [3], А. Б. Синельников [4; 5] рассматривали в том числе и демографический аспект. Исследуя межэтнические браки в России [6], ученые отмечают негативные тенденции развития брачно-семейной структуры в нашей стране (рост числа разводов, большая доля сожительства, позднее вступление в брак, малодетность и др.). Спектр предлагаемых ими практических рекомендаций в сфере государственной политики в области семьи и брака включает в себя различные предложения: от увеличения материальной поддержки семьям с детьми до учета региональных особенностей демографического поведения.

Поскольку значительную долю населения России занимают финно-угорские народы, то, по нашему мнению, демографические процессы у них уже превратились в отдельное направление историографии. В его рамках исследователи Н. Н. Логинова, Т. П. Реброва [7], Ф. Г. Сафин, Э. А. Мухтасарова, А. И. Халиулина [8], А. Б. Мясникова [9], В. В. Фаузер [10] отмечали сокращение численности финно-угров в современный период, объясняя это депопуляцией и ассимиляцией. При этом их брачная структура оставалась малоизученной. Для преодоления тревожных демографических тенденций финно-угорские исследователи предлагают в первую очередь изменить языковую политику, чтобы замедлить ассимиляцию [11; 12]. Ряд предложений посвящен поощрению сельских поселений, где проживает основная масса финно-угорского населения [13]. Удмуртской семье и межэтническим бракам также уделялось внимание [14–16].

Материалы и методы

Источниковой базой исследования явились материалы проводившихся в заявленный период переписей населения. Они примечательны тем, что фиксировали все многообразие брачного состояния, выделяя состоявших в браке (с 2002 г. – и в незарегистрированном), никогда не состоявших, вдовых, разведенных/разошедшихся. В качестве крайних дат были выбраны 1989 и 2021 гг. Последняя Всесоюзная перепись населения подытожила советский период брачного состояния удмуртов и стала начальной точкой, позволяющей сопоставить последующие показатели. Итоги переписи 2021 г. еще мало проанализированы, но они в определенной мере отражают результаты снижения рождаемости в 1990-е гг., из-за которой уменьшилось количество потенциальных семейных пар.

Методологической основой исследования явилась концепция «второго демографического перехода». Были применены общенаучные методы анализа, сравнения, индукции и дедукции, из частнонаучных были использованы хронологический, сравнительно-исторический, статистический. Эти методы позволили проследить динамику изменений брачной структуры, обнаружить сходства и различия брачного состояния удмуртов в рассматриваемый период с опорой на количественные данные переписей.

Результаты исследования и их обсуждение

Вплоть до 1989 г. переписная численность удмуртов увеличивалась, достигнув в Удмуртской АССР 496 522 чел. Большая их часть (55,3 %) по-прежнему представляла собой сельское население (табл. 1), у которого отношение к семье и браку было более традиционным. Средняя удмуртская семья была несколько крупнее, чем общереспубликанская, именно за счет сельских семей [16]. К 1989 г. динамика показателей брачного состояния у удмуртов УАССР была положительной. В сравнении с предыдущей переписью значительно увеличилось число состоящих в браке (на 19,1 %), уменьшилось количество

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.07.2024).

Таблица 1. Доля удмуртов в населении Удмуртии в 1989–2021 гг.
Table 1. The proportion of Udmurts in the population of Udmurtia in 1989–2021

	1989				2002				2010				2021			
	УАССР*, чел. / UASSR, people	Удмурты / Udmurts		УР, чел. / Udmurtia, people	Удмурты / Udmurts		УР, чел. / Udmurtia, people	Удмурты / Udmurts		УР, чел. / Udmurtia, people	Удмурты / Udmurts		УР, чел. / Udmurtia, people	Удмурты / Udmurts		
		Чел. / People	%		Чел. / People	%		Чел. / People	%		Чел. / People	%				
Вся республика / The whole republic	1 605 663	496 522	30,9	1 570 316	460 584	29,3	1 521 420	410 584	27,0	1 452 914	299 874	20,6				
Город / City	1 119 773	221 865	19,8	1 094 338	204 266	18,7	1 052 153	183 644	17,5	954 245	92 072	9,6				
Село / Countryside	485 890	274 657	56,5	475 978	256 318	53,9	469 267	226 940	48,4	498 669	207 802	41,7				

Примечание / Note: *Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика / Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic.

Источники: Национальный состав населения по регионам России в 1989 г. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2002. Т. 4. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2010. Т. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.07.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 10.07.2024).

Source: [Ethnic Composition of the Population by Regions of Russia in 1989]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (accessed 10.07.2024); [Results of the All-Russian Population Survey-2002]. Vol. 4. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed 10.07.2024); [Results of the All-Russian Population Survey-2010]. Vol. 4. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 10.07.2024); [Results of the All-Russian Population Survey-2020]. Vol. 5. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed 10.07.2024).

никогда не состоявших в браке (на 62,1 %), вдовых (на 12,6 %), разведенных и разошедшихся (на 14,1 %). То есть 1979–1989 гг. – один из самых благополучных периодов для брачной структуры удмуртов республики [14].

Период конца XX – начала XXI в. сопровождался рядом коренных изменений в жизни нашей страны, которые негативно отразились на численности, воспроизводстве, брачном состоянии удмуртов. После 1989 г. у титульной нации Удмуртской Республики стала уменьшаться доля состоящих в браке. У мужчин в возрасте 16 лет и старше она снизилась с 72,4 до 68,7 %, у женщин – с 59,1 до 54,9 % (табл. 2). Как можно заметить, кардинального понижения не произошло, чего нельзя сказать обо всем населении Удмуртии. У мужчин республики сокращение произошло с 72,4 до 55,2 %, у женщин – с 59,5 до 44,5 %.

Возможно, это резкое падение связано с неполнотой учета во время последней переписи, ведь в 2002 и 2010 гг. показатели брачности у населения Удмуртии были гораздо ближе к 1989 г. Провал случился именно в 2021 г. Если в 1989 г. в Удмуртии из тех, кому исполнилось 16 лет, не указали свое брачное состояние 2 462 чел., в 2002 г. – 1 812 чел., в 2010 г. – 37 290 чел., то в 2021 г. – 188 059 чел. (а большинство из них не указало и национальность). Правда, подавляющее большинство не указавших в 2021 г. состояние в браке – это горожане (177 276 чел.), а удмурты в основном проживали в сельской местности, где процент не указавших брачное состояние был крайне низок. К тому же в 2021 г. в Удмуртии при проведении опроса не назвали свою национальность 210 052 чел., и вновь это были почти одни городские жители (198 950 чел.). Таким образом, по нашему мнению, во время последней переписи учет удмуртов был полнее, чем населения Удмуртии в целом.

Самой многочисленной из находящихся в браке в 1989 г. у удмуртов являлась когорта 30–34-летних: 20 875 мужчин и 21 365 женщин³. Это были лица, родившиеся во второй половине 1950-х гг. В то время наблюдался настоящий всплеск рождаемости. Даже когда в 2021 г. родившиеся во второй половине 1950-х гг. достигли возраста 60–64 года, а состоящих в браке у данной возрастной группы осталось уже всего 11 837 мужчин и 11 644 женщины, то и в таком объеме она являлась крупнейшей.

Если сравнивать не абсолютные, а относительные показатели, то в 1989 г. наибольшая доля состоящих в браке у удмуртских мужчин наблюдалась в возрасте 55–59 лет – 92,4 % (в Удмуртии в целом в этой возрастной категории в браке состояло 90,4 % мужчин). Замужние чаще всего встречались в возрастной категории 30–34 года (84,7 % – у удмуртских женщин, 82,8 % – в целом у всех женщин республики).

К 2021 г. у удмуртских мужчин самый высокий удельный вес состоящих в браке сдвинулся в возрастные категории 60–64 года и 65–69 лет с одинаковым процентом 83,3 %. У мужчин Удмуртии в целом лидировал возраст 60–64 года, но показатель был ощутимо ниже – 73,1 %.

У удмурток в том же году наибольший удельный вес состоящих в браке по-прежнему имели 30–34-летние (74,3 %). В Удмуртии в возрасте 30–34 лет замужем находилось 57,1 % женщин, но все же в возрасте 35–39 лет состоящих в браке было чуть больше – 57,4 %.

Стоит отметить, что в течение рассматриваемого времени у удмуртов ранних браков становится меньше: если в 1989 г. в возрасте 16–19 лет состояли в браке 1,8 % мужчин и 9,7 % женщин, то в 2021 г. только 1,0 и 2,7 % соответственно.

Далее рассмотрим незарегистрированные браки, которые как отдельный вид начали фиксироваться с 2002 г. Тогда у удмуртов в сожительстве находилось 10,6 % мужчин и 11,2 % женщин (табл. 3). Эти цифры были меньше, чем у населения Удмуртии в целом (11,4 % у мужчин и 11,3 % – у женщин). В городских поселениях Удмуртии сожительствовало 9,9 % удмуртских мужчин (5 040 чел.) и 10,9 % женщин (5 881 чел.), а в сельской местности – 11,1 и 11,4 % (6 917 и 7 394 чел.) соответственно. Получается, что в селе незарегистрированные браки были более распространены.

³ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1080. Л. 33.

Т а б л и ц а 2. Брачное состояние удмуртов УАССР/УР в 1989–2021 гг.
T a b l e 2. Marital Status of Udmurts in UASSR/UR in 1989–2021

Чел. / People, %		1989		2002*		2010		2021		
		Чел. / People	%	Чел. / People	%	Чел. / People	%	Чел. / People	%	
Все население УАССР/УР в возрасте 16 лет и старше / The entire population of Udmurtia aged 16 years and older	Мужчины / Men	Всего / Total	524 502	100	567 912	100	561 078	100	526 291	100
		Состоящие в браке / Married	379 708	72,4	370 032	65,2	361 476	64,4	290 567	55,2
		Никогда не состоявшие в браке / Never married	111 177	21,2	146 887	25,9	134 770	24,0	105 753	20,1
		Вдовы / Widows	11 266	2,1	17 185	3,0	16 381	2,9	15 956	3,0
		Разведенные / Divorced	21 219	4,0	32 948	5,8	25 456	4,5	27 970	5,3
	Женщины / Women	Разошедшиеся / Separated					5 881	1,0	5 904	1,1
		Не указавшие состояние в браке / Those who did not indicate their marital status	1 132	0,3	860	0,2	17 114	3,1	80 141	15,2
		Всего / Total	642 343	100	690 155	100	689 926	100	654 666	100
		Состоящие в браке / Married	382 456	59,5	372 383	54,0	363 988	52,8	291 387	44,5
		Никогда не состоявшие в браке / Never married	103 370	16,1	139 434	20,2	122 921	17,8	89 903	13,7
		Вдовы / Widows	114 920	17,9	119 970	17,4	121 950	17,7	105 884	16,2
		Разведенные / Divorced	40 267	6,3	57 416	8,3	51 909	7,5	51 548	7,9
		Разошедшиеся / Separated					8 982	1,3	8 026	1,2
		Не указавшие состояние в браке / Those who did not indicate their marital status	1 330	0,2	952	0,1	20 176	2,9	107 918	16,5

Удмурты УАССР/УР в возрасте 16 лет и стар- ше / Udmurts of Udmurtia aged 16 years and older	Мужчины / Men	Всего / Total									
		Всего / Total	162 570	100	167 713	100	154 422	100	113 650	100	100
		Состоящие в браке / Married	117 749	72,4	113 315	67,6	106 996	69,3	78 023	68,7	
		Никогда не состоявшие в браке / Never married	36 680	22,6	41 664	24,8	35 109	22,7	23 297	20,5	
		Вдовы / Widows	3 450	2,1	5 350	3,2	5 167	3,3	4 176	3,7	
		Разведенные / Divorced	4 347	2,7	7 363	4,4	5 484	3,6	5 540	4,9	
		Разошедшиеся / Separated					1 660	1,1	1 092	1,0	
		Не указавшие состояние в браке / Those who did not indicate their marital status	344	0,2	21	0,0	6	0,0	1 522	1,3	
		Всего / Total	209 101	100	211 295	100	199 152	100	145 770	100	
		Состоящие в браке / Married	123 465	59,1	119 002	56,3	113 283	56,9	80 045	54,9	
		Никогда не состоявшие в браке / Never married	37 305	17,8	40 983	19,4	33 866	17,0	19 573	13,4	
		Вдовы / Widows	39 364	18,8	39 919	18,9	39 944	20,1	33 081	22,7	
		Разведенные / Divorced	8 486	4,1	11 371	5,4	9 916	5,0	9 243	6,3	
		Разошедшиеся / Dispersed					2 139	1,1	1 315	0,9	
		Не указавшие состояние в браке / Those who did not indicate their marital status	481	0,2	20	0,0	4	0,0	2 513	1,7	

Примечание / Note: *включая лиц в возрасте до 16 лет, указавших состояние в браке / including persons under the age of 16 who have indicated their marital status.
Источник: Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1080. Л. 33; Национальный состав населения по регионам России в 1989 г. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 22.03.2024); Итоги ВПН-2002. Т. 4. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 22.03.2024); Итоги ВПН-2010. Т. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 22.03.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 22.03.2024).

Source: [Central State Archive of the Udmurt Republic (Hereinafter – CSA UR). F. R-845. Op. 5. D. 1080. L. 33]; [National Composition of the Population by Regions of Russia in 1989]. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (accessed 03.22.2024); [Results of VPN-2002]. Vol. 4. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed 03.02.2024); [Results of VPN-2010]. Vol. 4. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accesses 03.22.2024); [Results of the VPN-2020]. Vol. 5. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed 22.03.2024).

Т а б л и ц а 3. Сведения о состоящих в браке в Удмуртии в 2002, 2010, 2021 гг.
T a b l e 3. Information on Married Individuals in Udmurtia in 2002, 2010, and 2021

	Состоящие в браке / Married		2002*		2010		2021	
			Женщ. / Women	Мужч. / Men	Женщ. / Women	Мужч. / Men	Женщ. / Women	Мужч. / Men
Все население Удмуртии в возрасте 16 лет и старше / The entire population of Udmurtia aged 16 years and older	Зарегистрированном / Registered	Чел. / People	32 7912	330 402	303 959	306 363	260 317	261 187
		%	88,6	88,7	84,1	84,2	89,6	89,6
	Незарегистрированном / Unregistered	Чел. / People	42 120	41 981	57 517	57 625	30 250	30 200
		%	11,4	11,3	15,9	15,8	10,4	10,4
Удмурты УАССР/ УР в возрасте 16 лет и старше / Udmurts of Udmurtia aged 16 years and older	Зарегистрированном / Registered	Чел. / People	101 358	105 727	92 112	96 651	70 611	72 208
		%	89,4	88,8	86,1	85,3	90,5	90,2
	Незарегистрированном / Unregistered	Чел. / People	11 957	13 275	14 884	16 632	7 412	7 837
		%	10,6	11,2	13,9	14,7	9,5	9,8

Примечание / Note: *в том числе лица до 16 лет, указавшие состояние в браке / including persons under the age of 16 who have indicated their marital status.

Источник: Итоги ВПН-2002. Т. 4. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 22.03.2024); Итоги ВПН-2010. Т. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 22.03.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 22.03.2024).

Source: [Results of the VPN-2002]. Vol. 4. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed 22.03.2024); [Results of the VPN-2010]. Vol. 4. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 22.03.2024); [Results of the VPN-2020]. Vol. 5. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed 22.03.2024).

К 2010 г. эрозия традиционных семейных отношений стала еще заметнее. В Удмуртии официально не регистрировали свои отношения 15,9 % состоящих в браке мужчин и 15,8 % женщин. У удмуртов удельный вес сожительства вырос до 13,9 % у мужчин, до 14,7 % – у женщин. Таким образом, преобладание незарегистрированных браков у удмурток не только сохранилось, но даже и несколько увеличилось относительно мужчин. Относительно типа поселения ситуация изменилась, сожительства стали чаще встречаться у городских удмуртов: у них не регистрировали браки 14,0 % мужчин (6 389 чел.) и 15,5 % женщин (7 616 чел.). В сельской местности сожительства занимали 13,8 % браков у мужчин (8 495 чел.) и 14,0 % – у женщин (9 016 чел.).

К 2021 г. ситуация поменялась в лучшую сторону. На уровне всего населения перепись зафиксировала лишь 10,4 % сожительства среди состоящих в браке и у мужчин, и у женщин. В целом по республике у удмуртов-мужчин незарегистрированными были 9,5 % браков, у женщин – 9,8 %. Возможно, удельный вес сожительства уменьшился в результате активно проводимой в последние годы демографической и семейной политики, а также при помощи мер по защите традиционных ценностей. Этот вопрос требует отдельной проработки. Можно сделать вывод о сохранении приверженности традиционной форме брака, однако остающаяся доля сожительства не может не настораживать.

До 2002 г. наблюдался рост, а после – происходило уменьшение числа и доли никогда не состоявших в браке. По данным последней переписи, у удмурток этот показатель составил 13,4 % от числа всех женщин в возрасте 16 лет и старше, у мужчин – 20,5 %.

Негативной тенденцией следует признать увеличение у удмуртов удельного веса вдовых. В то время как этот показатель у населения Удмуртии большей частью стагнировал, у титульной нации он неуклонно рос. У удмуртских мужчин за рассматриваемый период удельный вес вдовых увеличился с 2,1 до 3,7 %, у женщин – с 18,8 до 22,7 %. Мы видим, что в сравнении с населением Удмуртии доля вдовцов у удмуртов была близка к аналогичному показателю у мужчин республики, а в 1989 г. даже была идентичной. Среди женщин республики удельный вес вдов был все время выше у удмурток, причем разница нарастала. Это могло произойти и из-за меньшего распространения повторных браков и преждевременной смертности у мужчин.

Что касается повторных браков, то сведения о них можно узнать лишь из данных микропереписи 1994 г. Выяснилось, что у удмуртов в зарегистрированном браке повторно состояло 4,5 % мужчин и 6,5 % женщин. Это было меньше в сравнении с остальным населением Удмуртии. Для всех мужчин республики повторными оказались 7,4 % официальных браков, для женщин – 8,3 %⁴.

О большей прочности браков, в которых состояли удмурты, говорит и меньший удельный вес разведенных. В 1989 г. у удмуртов в разводе состояло 2,7 % мужчин в возрасте 16 лет и старше, в 2002 г. – 4,4 %, в 2010 г. – 4,7 %, в 2021 г. – 5,9 %. У мужчин Удмуртии за эти же годы соответствующий процент был больше: 4,0; 5,8; 5,5; 6,4 %.

У удмуртских женщин удельный вес разведенных был значительно выше, чем у мужчин той же национальности. За переписные годы он равнялся следующим показателям: 4,1; 5,4; 6,1 и 7,2 %. Одновременно эти цифровые значения уступали показателям, имевшимся у женщин Удмуртии: 6,3; 8,3; 8,8; 9,1 %. Однако тревогу вызывает непрекращающийся рост удельного веса разведенных/разошедшихся.

В 1989 г. разведенные и разошедшиеся переписями не различались. В 2002 г. фигурировали только разошедшиеся, но под ними понимались и разведенные. Переписи 2010 и 2021 гг. уже отдельно указывали статус как разведенных официально, так и разошедшихся. Первых у удмуртов было значительно больше. Интересно, что доля разведенных увеличилась как у мужчин, так и у женщин, а разошедшихся – уменьшилась.

Заключение

Таким образом, после достижения в 1989 г. своего максимума численность удмуртов, а также удельный вес состоящих в браке начали снижаться. Очевидно, что синхронное движение этих показателей имело прямую зависимость, однако уменьшение доли состоящих в браке удмуртов было гораздо меньше размеров снижения численности народа и, очевидно, являлось не единственным его фактором. Здесь следует учитывать последствия пандемии коронавируса, которая привела к существенному росту смертности; недостатки в проведении переписи, вызвавшие недоучет; ассимиляцию и последствия демографической ямы 1990-х гг. При этом у удмуртов удельный вес состоящих в браке сократился менее значительно, чем во всем населении Удмуртии.

Отмеченные тенденции указывают на то, что брачное состояние у удмуртов практически по всем параметрам было лучше, чем у населения Удмуртии в целом. О большей прочности браков у удмуртов говорят меньшая доля разведенных, малое количество повторных брачных союзов, небольшой процент сожительства. Во многом за счет этого рождаемость у удмуртов выше. По переписи 2021 г., на тысячу женщин Удмуртии в возрасте 15 лет и более приходилось 1 886 рожденных детей, у удмурток – 1 978 детей⁵.

Однако тревогу вызывает непрекращающийся рост удельного веса разведенных/разошедшихся, вдовых.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 27. Д. 29. Л. 3, 7, 15, 19.

⁵ Итоги ВПН-2020. Т. 5. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 22.03.2024).

Для улучшения ситуации в сфере семьи и брака мы предлагаем поддерживать проводимую демографическую политику, а также реализовать меры, опосредованно влияющие на демографические показатели финно-угорских народов: повышение привлекательности жизни в сельской местности, изменение языковой политики с целью замедления ассимиляции.

Данная статья может поспособствовать активизации дискуссии в научной среде с целью оценки предпринятых усилий и выработки дополнительных предложений по изменению описываемой ситуации. Учитывая, что ряд программ по демографической и семейной политике рассчитан до 2025 г., то органы государственного управления должны прислушаться к мнению научного сообщества при разработке новых программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурко Т. А. Семейные факторы репродуктивного поведения // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 72–82. URL: <https://www.socis.isras.ru/files/File/2023/12/Gurko.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Захаров С. В. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 625–626. С. 1–29. URL: <https://clck.ru/3DyMBF> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 56–74. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2024.1.4>
4. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 95–113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>
5. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 2. С. 26–39. <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013>
6. Лурье С. В. От советского народа к российскому: проблема ассимиляции в СССР и Российской Федерации через призму межэтнической брачности // Идеи и Идеалы. 2019. Т. 11, № 4. С. 141–159. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159>
7. Логинова, Н. Н., Реброва Т. П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013. № 3 (16). С. 89–97. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/89-97.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 152–167. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
9. Мясникова А. Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX – начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 96–101. URL: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2015_2.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
10. Фаузер В. В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 3. С. 111–125. EDN: OQRHLT
11. Говрякова Н. Н., Ржанова С. А. Демографический контекст социально-экономического развития финно-угорских народов // Регионоведение. 2011. № 3. С. 298–304. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/792> (дата обращения: 10.07.2024).
12. Шабасев Ю. П., Шилов Н. В., Денисенко В. Н. Языковая политика в регионах проживания финно-угорских народов Российской Федерации: поиск модели // Регионоведение. 2009. № 2. С. 296–309. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/346> (дата обращения: 10.07.2024).
13. Макаркин Н. П. Неотложные меры по сохранению языков и культуры финно-угров России // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 13–19. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2012/3-4/13-19.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).
14. Ажигулова А. И., Чернышева Н. В., Уваров С. Н. Динамика брачного состояния удмуртов Удмуртии в 1959–1989 гг. // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 301–309. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309>
15. Уваров С. Н. Межэтнические браки в Удмуртии в XX веке // Вестник антропологии. 2015. № 3 (31). С. 135–144. EDN: ZEXVAY
16. Уваров С. Н. Удмуртская семья 1959–1989 гг.: демографический аспект // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 1. С. 127–138. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138>

REFERENCES

1. Gurko T.A. Family Factors of Reproductive Behavior. *Sociological Studies*. 2023;(12):72–82. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.socis.isras.ru/files/File/2023/12/Gurko.pdf> (accessed 10.07.2024).
2. Zakharov S.V. [Marriages and Divorces in Modern Russia]. *Demoscope Weekly*. 2015;(625–626):1–29. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3DyMBF> (accessed 10.07.2024).
3. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Demographic Structure of the Families: Genesis of the Methodological Approach. *Woman in Russian Society*. 2024;(1):56–74. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21064/WinRS.2024.1.4>
4. Sinelnikov A.B. Family and Marriage: Crisis or Modernization? *Sociological Journal*. 2018;24;(1):95–113. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>
5. Sinelnikov A.B. Transformation of Marriage and Fertility in Russia. *Population*. 2019;22(2):26–39. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013>
6. Lourie S.V. Transition from the Soviet People to the All-Russia People: Assimilation Problems in the USSR and in the Russian Federation through the Prism of Interethnic Marriage. *Ideas and Ideals*. 2019;11(4):141–159. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159>
7. Loginova N.N., Rebrova T.P. [Dynamics of the Number of Finno-Ugric Peoples of Russia]. *Finno-Ugric World*. 2013;(3):89–97. (In Russ.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/89-97.pdf> (accessed 10.07.2024).
8. Safin F.G., Mukhtasarova E.A., Khaliulina A.I. Ethno-Linguistic and Ethno-Demographic Development of Finno-Ugric Nations in the Ural-Volga Region. *Finno-Ugric World*. 2019;11(2):152–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
9. Myasnikova A. B. Demographic Losses in Finno-Ugric World in Late XX – Early XXI Century. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta. Humanities*. 2015;(2):96–101. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2015_2.pdf (accessed 10.07.2024).
10. Fauzer V.V. The Finno-Ugric People in the Modern World. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2011;(3):111–125. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: OQRHLT
11. Govryakova N.N., Rzhanova S.A. [Demographic Context of Social and Economic Development of the Finno-Ugric Peoples]. *Regionology*. 2011;(3):298–304. (In Russ.) Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/792> (accessed 10.07.2024).
12. Shabaev Yu.P., Shilov N.V., Denisenko V.N. [Language Policy in the Regions of Living of the Finno-Ugric Peoples of Russian Federation: Search for a Model]. *Regionology*. 2009;(2):296–309. (In Russ.) Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/346> (accessed 10.07.2024).
13. Makarkin N.P. [Urgent Measures to Preserve the Languages and Culture of the Finno-Ugric Peoples of Russia]. *Finno-Ugric World*. 2012;(3/4):13–19. (In Russ.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2012/3-4/13-19.pdf> (accessed 10.07.2024).
14. Azhigulova A.I., Chernysheva N.V., Uvarov S.N. Dynamics of Marital Status among the Udmurts in Udmurtia from 1959 to 1989. *Finno-Ugric World*. 2023;15(3):301–309. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.03.301-309>
15. Uvarov S.N. Interethnic Marriages in Udmurtia in the 20th Century. *Herald of Anthropology*. 2015;(3):135–144. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: ZEXVAY
16. Uvarov S.N. Udmurt Family in 1959–1989: Demographic Aspect. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2021;15(1):127–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138>

Информация об авторах:

Ажигулова Альбина Исламовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>, SPIN-код: 3390-8207, azhigylova@mail.ru

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета (426069, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>, SPIN-код: 7293-2112, sergey.uvarov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А. И. Ажигулова – поиск источников; заполнение таблиц; подбор литературы и перевод ее на английский язык.

С. Н. Уваров – научное руководство; обработка и анализ источников; оформление текста; исправление замечаний.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

Information about the authors:

Albina I. Azhigulova, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University (19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>, SPIN-code: 3390-8207, azhigylova@mail.ru

Sergey N. Uvarov, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agricultural University (11 Studencheskaya St., Izhevsk 426069, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>, SPIN-code: 7293-2112, sergey.uvarov@mail.ru

Authors' contribution:

A. I. Azhigulova – search of sources; filling in tables; selection of literature; translation into English; compiling references.

S. N. Uvarov – supervising; processing and analyzing sources; drafting the text; correcting comments.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 09.07.2024; revised 06.09.2024; accepted 13.09.2024.